

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).

Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 811.111'42:811.111'38:81'373.613

ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.47

Код ВАК 5.9.8; 5.9.6

Валерий Христофорович Уриханян

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, Россия, Москва, urihanyan.mid@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2315-3252>

Коммуникативно-прагматический потенциал галлицизмов в новостном дискурсе англоязычных канадских СМИ

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с выявлением основных тенденций прагматического функционирования заимствований из французского языка в канадском англоязычном новостном дискурсе, дается определение новостного дискурса, его основных особенностей и подходов к изучению, а также основных функций заимствования в медиатексте. На основе контент-анализа материалов англоязычных канадских СМИ с 2012 года в статье приводятся статистические данные по частотности прагматического употребления и графического выделения галлицизмов в англоязычных изданиях из различных регионов страны, нацеленных на различную аудиторию («The Montreal Gazette», «The Globe and Mail», CBC, «National Post» и др.). Путем анализа контекстуальных аутентичных примеров из канадских СМИ устанавливаются основные пути реализации прагматического потенциала галлицизмов в рамках канадского англоязычного новостного дискурса. В рамках статьи выявлены закономерности, связанные с соотношением прагматического употребления и графического выделения заимствований и распространенности билингвизма в конкретной провинции Канады, приводятся примеры для четырех важнейших категорий прагматического использования галлицизмов в канадских англоязычных СМИ с учетом роли культурных, исторических особенностей страны, а также отношений между различными группами разнородного канадского населения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: заимствование слов, заимствованные слова, заимствованная лексика, галлицизмы, лингвопрагматика, новостной дискурс, новостные статьи, новостные тексты, канадский английский язык, выделение заимствований, французский язык, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, канадские СМИ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Уриханян Валерий Христофорович, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации; 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76; email: urihanyan.mid@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Уриханян, В. Х. Коммуникативно-прагматический потенциал галлицизмов в новостном дискурсе англоязычных канадских СМИ / В. Х. Уриханян. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 109-117.

Valeriy Kh. Urikhanyan

Moscow State Institute of International Relations, Russia, Moscow, urihanyan.mid@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2315-3252>

The Communicative-Pragmatic Potential of Gallicisms in the Canadian English-Language Media News Discourse

ABSTRACT. This article deals with theoretical and practical issues related to the identification of the main patterns in the pragmatic use of borrowings from French in the Canadian English-language news discourse and provides the definition of the news discourse and cites its main characteristic features and approaches to its study, as well as the main functions of borrowings in the media text. On the basis of content analysis of the English-language Canadian media from 2012 to date, the article provides statistical data on the frequency of pragmatic use and graphic flagging of Gallicisms in English-language media from different regions of the country targeted at different readers (The Montreal Gazette, The Globe and Mail, CBC, National Post, etc.). By way of analysis of contextual authentic examples from Canadian media, the article discovers the main ways of exercising the pragmatic potential of Gallicisms in the Canadian English-language news discourse. The article reveals the regularities related to the correlation between the pragmatic use and graphic flagging of borrowings and the prevalence of bilingualism in a particular Canadian province and provides examples of the four most important classes of the pragmatic use of Gallicisms in the Canadian English-language media, taking into account the role of cultural and historical peculiarities of the country, as well as the relations between different groups of the heterogeneous Canadian population.

KEYWORDS: word borrowing, borrowed words, borrowed vocabulary, Gallicisms, linguopragmatics, news discourse, news articles, news texts, Canadian English, flagging of Gallicisms, French language, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, Canadian media.

AUTHOR'S INFORMATION: Urikhanyan Valeriy Khristoforovich, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia.

FOR CITATION: *Urikhanyan V. Kh. (2023). The Communicative-Pragmatic Potential of Gallicisms in the Canadian English-Language Media News Discourse. In Political Linguistics. No 4 (100), pp. 109-117. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Заимствование остается одним из важнейших путей пополнения словарного состава языка. Хотя этот процесс носит всеобщий характер, каждый язык и языковой вариант обладает своими отличительными особенностями употребления заимствований. В первую очередь это касается типологической и прагматической частотности, основных тенденций в эволюции своего употребления в рамках языкового сообщества. Нынешний исторический период, характеризующийся все возрастающим многоязычием, дополнительно способствует высокой частотности употребления заимствований как в материалах СМИ, так и в языке вообще. Еще более верно это для регионов с высокой долей билингвального населения, поскольку билингвизм не только способствует проникновению заимствований из одного языка в другой, но и, по мнению некоторых лингвистов, является неотъемлемым условием данного процесса, так как лишь после заимствования той или иной единицы она становится доступна для использования монолингвами [Grosjean 2010: 61]. Заимствования, кроме того, характеризуются высоким потенциалом прагматического употребления, что особенно важно при рассмотрении языка СМИ. Исследование прагматики заимствования, таким образом, с учетом его мотивации и закономерностей употребления в англоязычных СМИ Канады на современном этапе представляется особенно **актуальным**. **Цель** исследования состоит в выявлении наиболее характерных тенденций прагматического употребления галлицизмов в новостном дискурсе англоязычных канадских СМИ с учетом их статистической частотности, выделения и степени участия в реализации коммуникативных намерений автора. **Научная новизна** приведенной работы состоит в выявлении и анализе наиболее современных особенностей прагматического использования галлицизмов в англоязычных канадских СМИ. Так, в рамках статьи рассматриваются лишь материалы, опубликованные с 2012 г. Кроме того, нейтральная позиция стороннего наблюдателя позволяет оценить данные особенности наиболее объективным образом на основе таких **методов**, как синтез в рамках систематизации данных из различных существующих исследований, анализ контекстуальных примеров из аутентичных материалов канадских СМИ, включая измерение их частотности, а также контент-анализ дискурса при рассмотрении прагма-

тического потенциала галлицизмов в англоязычных канадских СМИ.

ОСНОВНЫЕ ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГАЛЛИЦИЗМОВ

Для английского языка французский является наиболее значимым источником заимствований после латыни. Роль галлицизмов в английском языке еще заметнее в Канаде в силу целого ряда культурно-исторических причин. Со времен колонизации Северной Америки и до наших дней в Канаде присутствует значительная доля франкоязычного населения. Попав под власть Великобритании после завершения Семилетней войны, франкоканадцы два столетия испытывали на себе различные дискриминационные меры и попытки ассимиляции. Долгое время единственным официальным языком в Канаде оставался английский, он же являлся языком бизнеса и администрации. Лишь с 1970-х гг. в ходе «тихой революции» французский язык вернул себе полноценный статус официального языка, а Канада перешла к политике официального билингвизма [Grant 2010: 178]. С тех пор доля двуязычного населения неуклонно возрастает, достигая 25 % среди канадской молодежи и 50 % населения Квебека, единственной преимущественно франкоязычной провинции страны [Statistics Canada www]. С 1970-х гг. и до настоящего времени в Квебеке последовательно устанавливаются законодательные ограничения на использование английского и предпринимаются разнообразные и достаточно агрессивные усилия по продвижению и сохранению французского языка [Grant 2010: 178]. Языковая структура канадского населения за последние десятилетия окончательно приняла «вложенную» форму: в рамках преимущественно англоязычной Северной Америки вообще и Канады в частности выделяется относительно небольшое франкоязычное меньшинство, в рамках которого, в свою очередь, существуют уже англоязычные меньшинства, имеющие, впрочем, непосредственную связь с англоязычным культурным пространством остальной Канады и США. Естественно, что продолжительная и сложная история языковых контактов англоязычного и франкоязычного населения в Канаде, как и высокая доля двуязычного населения, делает изучение прагматики галлицизмов именно в канадских англоязычных СМИ особенно интересным.

Рассматривая данный вопрос, мы обращаемся к проблемам исследования новост-

ного дискурса. Новостной дискурс, как отмечает профессор Т. Г. Добросклонская, «является важнейшей составной частью массмедийного дискурса и представляет собой совокупность текстов, функционирующих в сфере новостного вещания, взятых в единстве всех языковых и экстралингвистических характеристик, связанных с их производством, распространением и восприятием» [Добросклонская 2016: 14]. Массмедийный же дискурс она определяет более широко как «совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская 2016: 17], в рамках которого, кроме прочего, в отдельный вид дискурсивных практик постепенно выделяется политический медиадискурс как результат все возрастающей медиатизации политики. Средства массовой информации непосредственным образом формируют у читателя определенную информационную картину мира, что и обуславливает неизбежность имплицитного присутствия в новостях функции воздействия. Этот процесс состоит из взаимосвязанных этапов и включает в себя отбор фактов для освещения, интерпретацию событий, создание образов, формирование стереотипов и культурно-идеологического подтекста [Добросклонская 2016: 18]. Присущая новостному дискурсу функция воздействия реализуется на каждом из этапов. Так, на первом этапе воздействие на читателя может оказываться уже путем особого внимания к освещению одних событий при игнорировании других.

Новостной дискурс, весьма разнообразный с точки зрения своих подвидов (газетные публикации, теленовости, радионОВОСТИ, а также онлайн-новости, включающие еще большее разнообразие видов: от блогов в социальных сетях до новостных видео на *YouTube*), изучается с разных подходов [Bednarek, Carle 2012: 2–5]. Однако основными можно назвать критический дискурс-анализ и контент-анализ. Критический дискурс-анализ «указывает на различные элементы экстралингвистической действительности, обладающие дискурсообразующим характером». В первую очередь критический анализ новостного дискурса направлен на выявление способов проявления в нем соотношений сил, власти и идеологий. В наше время критический анализ дискурса обращается, кроме прочего, к проблемам миграции и дискриминации, воспроизводства различных видов неравенства. Контент-анализ дискурса, к которому мы и обратимся в данной статье, напротив, обращается к определенной

выборке новостных материалов, в идеале на основе корпусного подхода, с последующим анализом выявленных статистических данных [Будаев, Чудинов 2006: 169–171]. Кроме прочего, такой подход позволяет выявить наиболее характерные на определенном этапе для определенного языкового сообщества коммуникативные тактики и основные закономерности прагматического употребления тех или иных языковых единиц, о чем и пойдет речь в дальнейшем.

Среди подобных единиц заимствования занимают особое место. Основной и наиболее частой функцией заимствований является информационная (номинативная), когда заимствование называет объекты и явления окружающей действительности, для которых в заимствующем языке отсутствует исконное обозначение. Однако заимствования могут выполнять в медиатексте и ряд других функций: эмоционально-оценочную, эвфемистическую, экзотическую в случаях необходимости подчеркнуть местный колорит, «языковой игры» для создания комического или иронического эффекта [Николаева 2017]. Некоторые исследователи выделяют некоторые дополнительные прагматические функции заимствований. Так, Е. Винтер-Фремель также упоминает функции дисфемизации (объединяя ее с функцией эвфемизации), поддержания «живости» текста, а также обеспечения наибольшей точности изложения [Winter-Froemel 2017: 24], а Ю. О. Журавлева — интегрирующую функцию, связанную с интернациональным характером заимствованной единицы, функции компрессии текста, маркера культурной идентичности и ориентации на языковую моду [Журавлева 2022: 5]. Наконец, в средствах массовой информации заимствования способствуют выражению «социально-прагматической позиции автора» [Толстикова 2011b], а их употребление «согласуется с выполнением функций, характерных для публицистического стиля», одной из которых является воздействующая [Николаева 2017]. Это дает основания выделять функцию воздействия также и у самих заимствований. Она проявляется в создании стереотипов и манипуляции сознанием читателя, т. е. в речевом воздействии с целью формирования у читателя служащих интересам автора (но не обязательно интересам самого читателя) желаний или установок, побуждения к совершению определенных действий [Толстикова 2011a]. При этом чаще всего заимствования встречаются в интродуктивном блоке статьи, в первую очередь заголовке, что также способствует реализации авторских интенций за счет привлечения внимания читателя [Шитикова, Насырова 2021: 103].

Именно участие в реализации прагматических установок автора, помимо передачи информации, делает роль заимствований для языка СМИ особо существенной.

Канадский лингвист Ш. Поплак пишет, что в большинстве случаев в английском языке Квебека употребление галлицизмов носит сознательный, прагматически обусловленный характер [Poplack 2006]. В целом же основными путями прагматического использования заимствований из французского языка в канадских англоязычных СМИ можно назвать следующие:

1. Построение оппозиции «свой / чужой» на основе культурных, этнических, языковых критериев. С этой целью обычно употребляются галлицизмы, связанные с особенностями культурно-исторического развития Канады и Квебека, сосуществования франкофонов и англофонов, а также других групп разнородного общества современной Канады: *les anglais, les français, pure laine francophone, allophone*.

Использование оппозиции «свой / чужой» является крайне эффективным способом оказания влияния на реципиента. Этот подход позволяет автору прибегать к манипулятивным приемам на основе стереотипных представлений [Толстикова 2011b]. Вполне естественно, что в Канаде, стране с весьма пестрым составом населения с точки зрения языковой и этнической принадлежности, этот подход оказывается особенно продуктивным.

The hiring of the bilingual general manager, who had been a player agent based in the United States for two decades, was jeered by some nationalists who expected the Habs to pick a pure laine francophone for the job, not a historic anglo (The Montreal Gazette. 10.05.2023).

В данном примере можно наблюдать противопоставление по этнолингвистическому принципу: *a pure laine francophone* (франкофон и потомок первых франкоязычных колонистов) и *a historic anglo* (англофон, чьи предки также жили в Квебеке). Более того, поскольку автор статьи достаточно отрицательно относится к квебекскому национализму, что проявляется в том числе в выборе самого термина *nationalist*, достаточно часто используемого с ярко негативной коннотацией [Lægaard 2022], в этом примере присутствует и элемент языковой игры. Употребление выражения *a pure laine francophone*, в целом являющееся для современного мультикультурного канадского общества (не вполне соответствующего взглядам националистов) скорее анахронизмом, в данном случае носит подчеркнuto иронический характер. При этом оно противопоставляется не просто *anglophone*, а усеченному ва-

рианту этого слова — *anglo*. Учитывая, что усеченные формы заимствований характерны скорее для устной речи, нежели письменного языка СМИ, употребление такого варианта в данной статье имеет целью сделать образ англофона-билингва, на стороне которого симпатии автора, более непринужденным и «близким» читателю, который и сам относится скорее к квебекским англофонам, знакомясь с материалом в англоязычном СМИ.

Однако оппозиция «свой / чужой» не всегда сводится к противоречиям франкофонов и англофонов. В последние годы в Квебек, в первую очередь в Монреаль, переезжает достаточно значительное число французов. Появляется необходимость «разграничить» вновь прибывших иммигрантов из Франции от собственно франкоканадцев. Так, в английском языке Квебека для обозначения собственно французов начинает употребляться *les français*, которые противопоставляются *québécois*, т. е., как уже было сказано, франкоязычным квебекцам.

In Plateau Mont-Royal, the accents give it away: les français, it seems, have taken over. And they're spreading to other neighbourhoods. [...] It's an ill-kept secret that over the past decade and change, les Français de France have taken over the Plateau Mont-Royal, where French accents seem to outnumber québécois in some parts (The Montreal Gazette. 09.06.2023).

Здесь галлицизм *les français* выполняет и функцию языковой игры, особенно при употреблении в виде *les Français de France*, дополнительно указывающем на то, что речь идет именно о французах, а не просто квебекских франкофонах.

2. Выражение гражданской и культурной идентичности. В рамках этой категории автор может прибегать к заимствованиям непосредственно из канадского французского языка, выражающим различные реалии Канады и Квебека: *Québécois, steamés, villageois, 5 à 7*.

Галлицизм *Québécois*, которым называют жителей Квебека, как правило, относится лишь к франкоязычному населению [Fee, McAlpine 2011: 479]. Именно так это слово определяет, например, «Collins English Dictionary» (URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/quebecois>). Для обозначения же квебекцев в более широком смысле, не только французского происхождения, в англоязычных СМИ Канады обычно используется *Quebecer* [Fee, McAlpine 2011: 479]. Однако в следующем примере автор говорит о наличии общей идентичности независимо от языка, заявляет, что квебекские англофоны тоже *Québécois*.

Between Bill 96 and the resurgence of the 'S' word, many non-francophone, non-pure laine Quebecers are wondering where they fit in Quebec. We, too, feel the "pride" in our Québécois identity that Legault is trying to stoke in his pre-electoral campaign — even if we come from a diverse array of backgrounds we are equally proud of. The St-Jean-Baptiste holiday should also be a reminder of the reasons we love Quebec. We wave the Fleur-de-lis along with the Maple Leaf. We cheer for the Habs and revile the Maple Leafs. We buy our beer at dépanneurs, get our steamés at the casse-croute and meet for a 5 á 7 on a terrasse (The Montreal Gazette. 14.06.2023).

Автор выражает сожаление в связи с принятием в регионе новых дискриминационных языковых законов и возрождением идей об отделении Квебека от Канады (упомянутое 'S' word — это *separatism*), но также надежду на то, что к квебекским англофонам власти будут относиться так же, как и к франкофонам. Так, автор, хотя и противопоставляя себя при помощи галлицизмов франкоязычному большинству (*non-francophone, non-pure laine*), пишет о существовании общей квебекской идентичности, признавая лингвокультурные особенности провинции, но заявляя в то же время, что квебекские англофоны эти особенности разделяют и ценят. Для подчеркивания этой мысли автор прибегает к целому ряду галлицизмов, выполняющих «функцию создания местного колорита» путем обозначения различных квебекских реалий и, следовательно, характерных для английского языка исключительно этой провинции: *Fleur-de-lis* (королевская лилия, т. е. флаг Квебека), *dépanneurs* (магазин на углу), *steamés* (монреальская разновидность хот-дога), *casse-croute* (закусочная), *5 á 7* (ужин с друзьями или коллегами после работы), *terrasse* (веранда ресторана, патио). Употребление в новостном дискурсе широко распространенных и узнаваемых в данном языковом сообществе галлицизмов может служить целям выражения «общности» с аудиторией [Grant-Russell, Beaudet 1999: 25]. Действительно, в приведенном примере таким образом подчеркивается общность квебекской культуры, фактически франкоканадской, для всех жителей провинции независимо от родного языка, а значит и необходимость уважения прав как франкофонов, так и англофонов.

3. Выражение политической принадлежности, в частности приверженность определенной партии или движению. В основном в этих целях употребляются заимствования из канадского французского, связанные с реалиями политической жизни

Квебека, как единственного полностью франкофонного региона страны, и отношений этой провинции с центральным правительством: *bloquiste, péquiste, pur et dur, séparatiste, caquiste*.

The solons at York who insisted that the Ontario Human Rights Code required them to collude in a student's reluctance to soil himself with the company of women, and that it could do so without contradicting its commitment to "gender equity," as an official explained, so long as nobody told the girls, are cut from the same cloth, intellectually, as the Péquiste ministers who have persuaded themselves that the wearing of a hijab by a daycare worker must inevitably plunge Quebec into the dark night of theocracy, or worse, multiculturalism (National Post. 27.05.2023).

В данном случае галлицизм *péquiste*, т. е. член Квебекской партии (*Parti Québécois* или *PQ*), употребляется в статье, посвященной критике руководства Йоркского университета в Торонто за разрешение на основании религиозных убеждений проходить обучение отдельно от женщин. Квебекская партия, в свою очередь, известна франкоканадским национализмом, направленным на отделение Квебека от Канады сепаратизмом, всяческими усилиями по продвижению квебекской культуры и французского языка, которые порой граничат с открыто дискриминационными мерами. В частности, партия поддерживает запрет на публичную демонстрацию каких-либо религиозных символов кроме христианского распятия. Хотя такой подход выглядит прямой противоположностью критикуемого в статье, автор намеренно сравнивает руководство университета именно со сторонниками данной партии, чьи крайние взгляды широко известны всем канадцам и прочно ассоциируются как с названием партии, так и с галлицизмом *péquiste*, которым зачастую обозначают ее членов. Таким образом, автор подчеркивает, что произошедшее в университете — такая же крайность, лишенная здравого смысла, и так же граничит с дискриминацией.

4. Эвфемизация и дисфемизация. Как правило, такие заимствования происходят из французского языка в целом и не связаны с исключительно канадскими реалиями: *laïcité, je ne sais quoi, vieux schnoques*.

Употребление в качестве эвфемизма (реже — дисфемизма) остается одной из наиболее распространенных форм прагматического употребления заимствований. Так, Е. В. Шкροгалева пишет, что заимствования выполняют роль эвфемизма чаще исконной лексики в силу того, что заимствования «меньше шокируют и кажутся более благо-

родными» [Шкрогалева 2012: 438]. Действительно, мотивация употребления заимствования может заключаться в желании выбрать «более подходящий» или более мягкий способ выражения определенной идеи (эвфемизмы) либо же, напротив, в желании выразиться необычно резко и даже оскорбительно (дисфемизмы). Преимущество заимствования в данном отношении может заключаться в его немотивированности, а также в полной или частичной семантической неясности в заимствующем языке [Winter-Froemel 2017: 31].

*Emblazoning our passports, decorating our schools and government buildings, the Canadian Coat of Arms provides a regal **je ne sais quoi** to the loftiest of federal documents and institutions. It even features prominently in our prime minister's Twitter postings. Both archaic and gorgeous, it is a symbol in need of re-imagining. [...] Its current version, introduced in the early 1920s, was intended to portray Canada as a distinct nation, even as its designers employed the most imperial of symbols to do so. The message is straightforward: To be a Canadian is to be — or aspire to be — the product of British genetics and sensibilities. [...] The Canadian Coat of Arms reflects nothing of Canada's first peoples. Indeed, it doesn't represent Canadians whose roots extend beyond the British Isles. There are other absences* (National Post. 21.05.2023).

В этом примере эвфемизации автор прибегает к галлицизму *je ne sais quoi*, который в английском языке обозначает «нечто, что тяжело точно определить» [URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/je-ne-sais-quoi>]. Его употребление объясняется тем, что в статье автор критически отзывается о гербе Канады, который не менялся с 1920 г., как слишком «имперском» и «британском», не отображающем современного этнического и культурного разнообразия Канады и не представляющем аборигенные народы страны. Однако едва ли автор мог сразу же напрямую выразить свою позицию, так как это могло бы привести к негативной реакции со стороны читателей, ведь речь идет о важнейшем государственном символе. Поэтому автор начинает статью с того, что в гербе присутствует «нечто непонятное», а далее в тексте, настаивая, что он нуждается в переосмыслении, делает ого-

ворки о красоте нынешнего герба. Таким образом, галлицизм позволяет автору «сгладить» резкость своей точки зрения, аккуратнее донести свою позицию и сделать ее более приемлемой для аудитории.

ЧАСТОТНОСТЬ ПРАГМАТИЧЕСКОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ И ВЫДЕЛЕНИЯ ГАЛЛИЦИЗМОВ

Итак, новостной дискурс неизбежно содержит определенные элементы, отражающие личность и воззрения автора. Среди таких элементов важное место занимают заимствования. Однако заимствование не всегда используется автором намеренно. В случае наиболее частотных заимствований автор может даже и не осознавать в полной степени его иноязычное происхождение. И, напротив, в силу того, что реализации прагматического потенциала заимствования особенно способствует его неполная ясность аудитории, доля прагматического употребления заимствований в регионах с меньшей долей билингвального населения должна быть выше.

В текстах СМИ заимствования могут выделяться при помощи курсива, жирного шрифта или кавычек. Порой их выделение носит произвольный характер или распространяется на любую иноязычную лексику в соответствии с принятыми в конкретных СМИ нормами. Однако выделение заимствования в тексте может также свидетельствовать о понимании автором особой роли данной единицы и возможного прагматического эффекта, осознанном ее выборе и желании дополнительно выделить и обособить заимствование в тексте для усиления эффекта на читателя [Grant-Russell, Beaudet 1999: 26].

Рассмотрим некоторые закономерности прагматического употребления галлицизмов (мы будем рассматривать употребление галлицизмов *pure laine, anglais, pur et dur, je ne sais quoi* с 2012 г.) и их выделения в различных канадских англоязычных изданиях: *The Montreal Gazette* и *The Suburban* от Квебека, *National Post* и *Ottawa Citizen* в качестве представителей региональных СМИ из англоязычных провинций, *CBC* и *The Globe and Mail* — общенациональных крупнейших СМИ Канады. Полученные данные приведены в таблице ниже.

Таблица 1. Частотность прагматического употребления и выделения галлицизмов по изданиям с 01.01.2012 по 30.03.2023

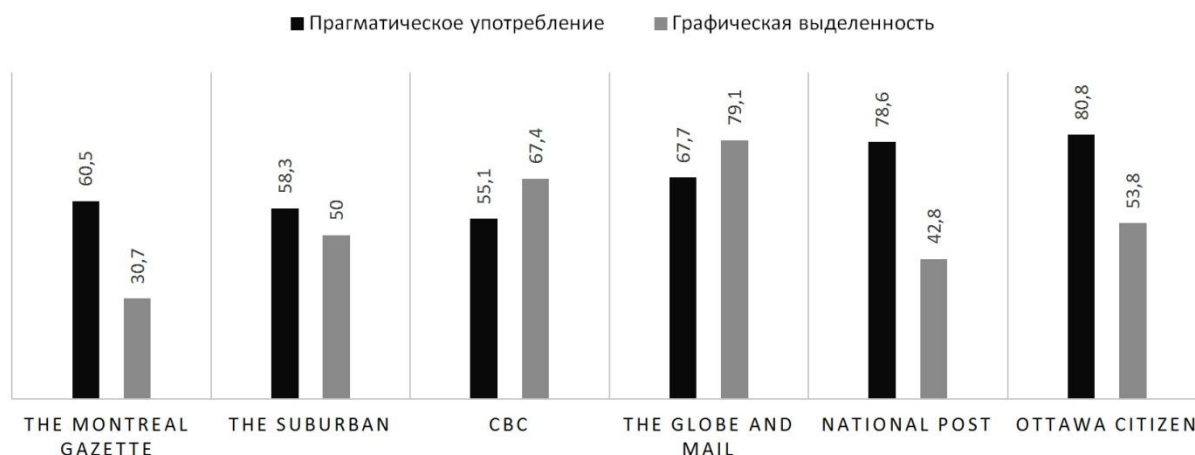
Издание	Частотность прагматического употребления	Частотность выделенности		
		всего	кавычками	курсивом
The Montreal Gazette	60,5 % (69 из 114)	30,7 %	16,7 %	14,0 %
The Suburban	58,3 % (7 из 12)	50,0 %	50,0 %	–
CBC	55,1 % (27 из 49)	67,4 %	8,2 %	59,2 %
The Globe and Mail	67,7 % (42 из 62)	79,1 %	9,7 %	69,4 %
National Post	78,6 % (77 из 98)	42,8 %	17,3 %	25,5 %
Ottawa Citizen	80,8 % (21 из 26)	53,8 %	19,2 %	34,6 %

Рассмотренные нами галлицизмы, все из которых являются устоявшимися в канадском английском языке, в наименьшей степени подвержены прагматическому употреблению в новостном дискурсе англоязычных СМИ Квебека. Однако для последних характерна не только меньшая доля прагматического употребления галлицизмов (60,5 % и 58,3 % для *The Montreal Gazette* и *The Suburban* соответственно), чем для *National Post* и *Ottawa Citizen* (78,6 % и 80,8 %), но и невысокая частотность графического выделения (лишь 30,7 % для *The Montreal Gazette*). При этом *National Post* и *Ottawa Citizen* отличаются несколько большей долей выделения: 42,8 % и 53,8 % соответственно. Частотность прагматически обусловленного употребления галлицизмов в общенациональных СМИ носит промежуточный характер: несколько большая частотность, чем в квебекских англоязычных СМИ, но меньшая, чем в региональных изданиях (*National Post* и *Ottawa Citizen*). Для *CBC*, канадской телерадиовещательной корпора-

ции, этот показатель составляет 55,1 %, а для второй (после *The Toronto Star*) по тиражу и популярности газеты Канады *The Globe and Mail* — 67,7 %. В то же время общенациональные СМИ Канады демонстрируют наибольшую частотность выделения галлицизмов: 67,4 % для *CBC* и 79,1 % для *The Globe and Mail*.

Более наглядно приведенные выше данные представлены на графике ниже.

Поскольку иногда выделенными оказываются галлицизмы, не участвующие в реализации воздействующей функции, можно говорить о наличии в канадских англоязычных СМИ асимметрии случаев прагматического использования галлицизмов и их выделения. Особенно значительна подобная асимметрия у крупнейших общенациональных средств массовой информации, что может объясняться их большим вниманием к стандартизации языка и меньшей толерантностью к использованию элементов авторской креативности, потенциально непонятной для части аудитории лексикой.

Рис. 1. Частотность прагматического употребления и выделения галлицизмов по изданиям с 01.01.2012 по 30.03.2023

Кроме того, по сравнению с меньшими региональными изданиями крупнейшие СМИ менее склонны к освещению спорных и конфронтационных тем, касающихся аспектов сосуществования разных этнолингвистических групп населения, которые обычно и характеризуются частым прагматически обусловленным употреблением заимствований. В меньшей степени, однако, встречаются и обратные примеры, при которых употребление галлицизма носит прагматический характер, однако не сопровождается его графическим выделением в тексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заимствования являются неотъемлемой частью языка вообще и новостного дискурса в частности. Они служат не только целям передачи информации, но и формирования представлений об окружающей действительности у читателя. Таким образом, заимствования могут реализовывать в медиатексте функцию воздействия.

Важнейшими путями реализации прагматического потенциала галлицизмов в новостном дискурсе канадских англоязычных СМИ являются: 1) построение оппозиции «свой / чужой» на основе культурных, этнических, языковых критериев; 2) выражение гражданской и культурной идентичности; 3) выражение политической принадлежности, в частности приверженность определенной партии или движению; 4) эвфемизация и дисфемизация. Для первых трех категорий характерно прагматическое использование галлицизмов, заимствованных непосредственно из канадского французского языка, так как они, как правило, относятся к различным канадским реалиям, бывают связаны с аспектами культурно-исторического развития Канады, ее политической жизни. Для эвфемизации и дисфемизации подобной тенденции не наблюдается.

Прагматическое употребление встречается в СМИ тем чаще, чем менее оно частотно и встроено в систему заимствующего языка в данном регионе (*The Montreal Gazette* — 60,5 %, *Ottawa Citizen* — 80,8 %), так как реализации прагматического потенциала заимствований дополнительно способствует их неполная ясность для аудитории.

В Канаде галлицизмы реже всего выделяются графически и в наименьшей степени подвержены прагматическому употреблению в англоязычных СМИ Квебека, в частности, в *The Montreal Gazette* и *The Suburban*.

Для региональных канадских изданий, распространяющихся в англоязычных провинциях страны, характерна обратная ситуация: наибольшая доля прагматического

употребления галлицизмов и их более частотное выделение (*National Post* — 42,8 %, *Ottawa Citizen* — 53,8 %).

В крупнейших англоязычных СМИ Канады доля прагматически обусловленного использования галлицизмов носит промежуточный характер: она больше, чем в квебекских англоязычных СМИ, но меньше, чем в менее популярных региональных изданиях.

Однако для общенациональных канадских СМИ характерна наибольшая частотность выделения заимствований (*CBC* — 67,4 %, *The Globe and Mail* — 79,1 %), в том числе и тех, что не участвуют в реализации функции воздействия. Это можно объяснить тенденцией крупнейших средств массовой информации к стандартизации языка, в том числе устранению потенциально непонятных для аудитории элементов.

Канада остается уникальной двуязычной мультикультурной страной, в которой сосуществует франкоязычное и англоязычное население, состоящее из людей самого разного происхождения. По этой причине прагматическое употребление галлицизмов в канадских СМИ носит многогранный характер в силу многочисленных разногласий и различий между разными группами населения страны и будет оставаться широкой, актуальной и интересной темой для исследования еще долгое время.

ИСТОЧНИКИ

1. Statistics Canada. English-French bilingualism reaches new heights. — 2017. — URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/98-200-x/2016009/98-200-x2016009-eng.cfm> (date of access: 19.06.2022). — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Дискурсивное направление в зарубежной медиалингвистике / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Известия Уральского государственного университета. — 2006. — № 45. — С. 167–175.
2. Добросклонская, Т. Г. Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа / Т. Г. Добросклонская. — Текст : непосредственный // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования; Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакоммуникации в России и за рубежом. — [Б. м. : б. и.], 2016. — С. 13–22.
3. Журавлева, Ю. О. Функции лексических заимствований в англоязычных СМИ / Юлия Олеговна Журавлева. — Текст : электронный // Огарёв-Online. — 2022. — № 7 (176). — С. 5.
4. Николаева, М. Н. Коммуникативно-прагматический потенциал галлицизмов в англоязычном медиатексте / М. Н. Николаева. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы преподавания гуманитарных наук: теоретические и прикладные аспекты. — [Б. м. : б. и.], 2017. — С. 120–124.
5. Толстикова, Л. В. Когнитивно-прагматический аспект иноязычных заимствований в газетном дискурсе (на примере английского и русского языков) / Л. В. Толстикова. — Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. — 2011. — № 1. — С. 153–157.
6. Толстикова, Л. В. Особенности иноязычных заимствований, обусловленные их употреблением в газетном дискурсе (на примере английского и русского языков) / Л. В. Толстикова. — Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. — 2011. — № 2. — С. 134–137.

7. Шитикова, А. В. Коммуникативно-прагматическое функционирование немецких заимствованных слов *Realpolitik* и *Ostpolitik* в публицистическом дискурсе английских СМИ / А. В. Шитикова, Г. Н. Насырова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 98–105.

8. Шкромалева, Е. В. Прагматический аспект заимствованной лексики английского происхождения / Е. В. Шкромалева. — Текст : непосредственный // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. — 2012. — № 27. — С. 437–441.

9. Bednarek, M. News discourse / M. Bednarek, H. Caple. — Text : unmediated // A&C Black (Vol. 46).

10. Fee, M. Guide to Canadian English Usage: The Essential English Resource for Canadian Writers & Editors / M. Fee, J. McAlpine. — Oxford University Press, 2011. — 651 p. — Text : unmediated.

11. Grant, P. Contemporary Quebec English Usage: Reflections of the Local / P. Grant. — Text : unmediated // Canadian English: A Linguistic Reader. — 2010. — № 6. — P. 177–197.

12. Grant-Russell, P. Lexical borrowings from French in written Quebec English: Perspectives on motivation / P. Grant-Russell, C. Beaudet. — Text : unmediated // Selected Papers from NWAV (E) 27. University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics. — 1999. — Vol. 6. — Iss. 2. — P. 17–34.

13. Grosjean, F. Bilingual: Life and Reality / F. Grosjean. — Harvard University Press, 2010. — 304 p. — Text : unmediated.

14. Lægaard, S. Liberal Nationalism in Substantive and Performative Perspectives / S. Lægaard. — Text : unmediated // Danish Yearbook of Philosophy. — 2022. — Vol. 55. — Iss. 2. — P. 112–133.

15. Poplack, S. An English “like no other”? Language contact and change in Quebec / S. Poplack, J. A. Walker, R. Malcolmson. — Text : unmediated // Canadian Journal of Linguistics/Revue canadienne de linguistique. — 2006. — Vol. 51. — Iss. 2-3. — P. 185–213.

16. Winter-Froemel, E. The pragmatic necessity of borrowing: Euphemism, dysphemism, playfulness—and naming / E. Winter-Froemel. — Text : unmediated // Taal & Tongval. — 2017. — Vol. 69. — Iss. 1. — P. 17–46.

MATERIALS

1. Statistics Canada (2017). *English-French bilingualism reaches new heights*. Retrieved June 19, 2022, from <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/98-200-x/2016009/98-200-x2016009-eng.cfm>

REFERENCES

1. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2006). Diskursivnoe napravlenie v zarubezhnoy medialingvistike [Discursive direction in foreign media linguistics]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 45, 167–175. (In Russ.)

2. Dobrosklonskaya, T. G. (2016). Novostnoy diskurs kak ob"ekt medialingvisticheskogo analiza [News discourse as an object of media linguistic analysis]. In *Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive teorii, sotsial'noy praktiki i obrazovaniya; Aktual'nye problemy sovremennoy medialingvistiki i mediakritiki v Rossii i za rubezhom* (pp. 13–22). (In Russ.)

3. Zhuravleva, Yu. O. (2022). Funktsii leksicheskikh zaимstovaniy v angloязычных СМИ [Functions of lexical borrowings

in the English-language media]. *Ogarev-Online*, 7(176), 5. (In Russ.)

4. Nikolaeva, M. N. (2017). Kommunikativno-pragmaticheskiy potentsial gallitsizmov v angloязычном mediatekste [Communicative and pragmatic potential of gallicisms in the English media text]. In *Aktual'nye problemy prepodavaniya gumanitarnykh nauk: teoreticheskie i prikladnye aspekty* (pp. 120–124). (In Russ.)

5. Tolstikova, L. V. (2011). Kognitivno-pragmaticheskiy aspekt inoyazychnykh zaимstovaniy v gazetnom diskurse (na primere angliyskogo i russkogo yazykov) [The communicative and pragmatic potential of gallicisms in the English-language media text]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Filologiya i iskusstvovedenie*, 1, 153–157. (In Russ.)

6. Tolstikova, L. V. (2011). Osobennosti inoyazychnykh zaимstovaniy, obuslovlennyye ikh upotrebleniem v gazetnom diskurse (na primere angliyskogo i russkogo yazykov) [Features of foreign borrowings due to their use in newspaper discourse (on the example of English and Russian languages)]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Filologiya i iskusstvovedenie*, 2, 134–137. (In Russ.)

7. Shitikova, A. V., & Nasyrova, G. N. (2021). Kommunikativno-pragmaticheskoe funktsionirovanie nemetskikh zaимstovannykh slov *Realpolitik* i *Ostpolitik* v publitsisticheskoy diskurse angliyskikh SMI [Communicative and Pragmatic Aspects of the German Loan Words *Realpolitik* and *Ostpolitik* in the Publicistic Discourse of the British Mass Media]. *Political Linguistics*, 6(90), 98–105. (In Russ.)

8. Shkromaleva, E. V. (2012). Pragmaticheskiy aspekt zaимstovannoy leksiki angliyskogo proiskhozhdeniya [Pragmatic aspect of borrowed vocabulary of English origin / E. V. Shkromaleva]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo*, 27, 437–441. (In Russ.) DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_11.

9. Bednarek, M., & Caple, H. (2012). News discourse. In *A&C Black* (Vol. 46).

10. Fee, M., & McAlpine, J. (2011). *Guide to Canadian English Usage: The Essential English Resource for Canadian Writers & Editors*. Oxford University Press, 651 p.

11. Grant, P. (2010). Contemporary Quebec English Usage: Reflections of the Local. *Canadian English: A Linguistic Reader*, 6, 177–197.

12. Grant-Russell, P., & Beaudet, C. (1999). Lexical borrowings from French in written Quebec English: Perspectives on motivation. In *Selected Papers from NWAV (E) 27. University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics*, 6(2), 17–34.

13. Grosjean, F. (2010). *Bilingual: Life and Reality*. Harvard Univ. Pr., 304 p.

14. Lægaard, S. (2022). Liberal Nationalism in Substantive and Performative Perspectives. *Danish Yearbook of Philosophy*, 55(2), 112–133.

15. Poplack, S., Walker, J. A., & Malcolmson, R. (2006). An English “like no other”? Language contact and change in Quebec. *Canadian Journal of Linguistics/Revue canadienne de linguistique*, 51(2-3), 185–213.

16. Winter-Froemel, E. (2017). The pragmatic necessity of borrowing: Euphemism, dysphemism, playfulness—and naming. *Taal & Tongval*, 69(1), 17–46.